

§2 БАНКОВСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Павликов С. Г., Вильская Н. В.

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ СТАТУСА БАНКА РОССИИ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕГАТИВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация. Предметом исследования является конституционно-правовой статус Банка России, который изучен в контексте выявления его потенциала в реализации государственной антикризисной политики, преодоления (минимизации) новых кризисных явлений в российской экономике 2015 г. Главным элементом, организующим денежно-кредитные отношения в России, является банковская система, центральное звено в которой занимает Центробанк, относительно конституционно-правового статуса которого не прекращаются споры. Предмет исследования подвергнут научному анализу в ракурсе развития современного российского конституционализма, взаимосвязи экономико-правовых явлений. Использован комплекс научных методов изучения статуса Банка России (диалектический, метод конкретного социально-правового исследования, сравнительно-правовой, системный и др.). Подтвержден вывод, что Центробанк — орган государственной власти; обоснованием такого суждения является анализ Конституции РФ, федерального законодательства, актов Конституционного Суда РФ. Ключевой элемент конституционно-правового статуса Центробанка — его характеристика как органа, обязанного обеспечить устойчивость национальной валюты, прежде всего в условиях кризисных экономических ситуаций

Ключевые слова: Конституция, Центробанк, банк, кризис, экономика, право, акт, государство, власть, статус.

В современных условиях представляется целесообразным охарактеризовать конституционно — правовой статус Центрального банка Российской Федерации

(далее — Центробанк) в контексте выявления его потенциала по преодолению (минимизации) негативных явлений в российской экономике, наличие которых в 2015 г. стало очевид-

ным. Указанное исследование мы осуществим в ракурсе развития современного российско-го конституционализма, ибо разделяем мнение о том, что имеет место «повышенный интерес к изучению зависимости экономической жизни общества от достигнутого уровня конституционного развития, отраженного в нормах конституционного права, регламентирующих экономическую и политическую сферу деятельности государства» [1, 18].

Безусловно, главным элементом, организующим денежно-кредитные отношения в России, является ее банковская система, центральное звено в которой занимает *Центробанк* [1, 19]. В юридической литературе не прекращаются споры относительно конституционно — правового статуса этого органа. Некоторые авторы считают, что «*Банк России по правовому статусу не является органом исполнительной власти, поскольку подотчетен Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, но по характеру деятельности Банку России свойственны элементы организации управления в подведомственной сфере*» [2, 129]. Им представляется обоснованным «определять статус Центрального банка Российской Федерации «исходя из концепции юридических лиц публичного права как публично-правового субъекта, не являющегося органом государственной власти, но обладающего государственно-властными полномочиями» [3, 35]. По мнению других исследователей, «преобладающими в определении полномочий Центрального банка Российской Федерации в сфере финансовых рынков являются элементы надзора» [4, 47]. Небезынтересно, что Е. Н. Пастушенко выделяет следующие элементы (формы) статуса анализируемого органа [2, 130].

1. Правоустановительная форма деятельности *Центробанка*; она связана с созданием правовых норм, разработкой, обсуждением и принятием правовых актов управления. В ее рамках реализуется правотворческая форма управления, функция «правотворчества». В настоящее время Правила подготовки

нормативных правовых актов Центрального банка Российской Федерации регламентированы Положением Банка России от 15 сентября 1997 г. № 519 «О порядке подготовки и вступления в силу нормативных актов Банка России».

2. Правоприменительная форма деятельности; она связана с исполнением законодательных и иных нормативных правовых актов с целью применения нормы права в конкретном случае; например: выдача лицензии на осуществление банковских операций *Центробанком*, правоприменительная деятельность *Центробанка* по осуществлению проверок кредитных организаций.

3. Регулятивная форма деятельности; она связана с созданием необходимых условий для осуществления так называемого позитивного публичного управления, обеспечивающего благосостояние государства и общества, реализацию функций *Центробанка* в области экономического строительства, государственного регулирования, административно-политического и социально-культурного развития. В качестве регулятивной формы Е. Н. Пастушенко выделяет «анализ деятельности (в том числе анализ финансовой отчетности) кредитных организаций (банковских групп) с целью выявления ситуаций, угрожающих законным интересам их вкладчиков и кредиторов, а также стабильности банковской системы Российской Федерации» [2, 131].

4. Правоохранительная форма деятельности *Центробанка* связана с осуществлением контрольно-надзорной функции. В рамках этой формы защищаются права и свободы граждан и других субъектов права, рассматриваются возникающие в области управления правовые споры, применяются меры административного правового принуждения к физическим и юридическим лицам, используются особые принудительные средства и методы воздействия. Правоохранительная форма деятельности призвана охранять установленный порядок управления, предотвращать сбои в системе управления, обеспечивать законный

режим функционирования органов управления и должностных лиц [2,131, 132].

В целом, достаточно распространенным является мнение о том, что «действующая система юридических лиц не позволяет отнести Центробанк к одной из существующих форм без каких-либо оговорок и корректировок. Банк России обладает признаками, присущими как институтам частного, так и публичного права и имеет смешанную правовую природу. Объединение в одном лице субъекта, который, с одной стороны, на равных началах вступает в договорные правоотношения с кредитными организациями (договор корреспондентского счета; кредитный договор), осуществляет обслуживание счетов бюджетов всех уровней бюджетной системы России, а с другой стороны, осуществляет надзор за деятельностью кредитных организаций и банковских групп, организует и осуществляет валютное регулирование и валютный контроль, устанавливает правила бухгалтерского учета и отчетности для банковской системы Российской Федерации, — позволяет признать ЦБ РФ юридическим лицом публичного права» [5,40].

По мнению авторов статьи, исследование статуса Центробанка предполагает обращение к источникам конституционного права, включая акты Конституционного Суда России, а также к иным нормативным правовым актам. Согласно ст. 1 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», «статус, цели деятельности, функции и полномочия Центрального банка Российской Федерации (Банка России) определяются Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами». В ст. 75 Конституции Российской Федерации (ч. 1 и ч. 2) указано, что «денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации... Защита и обеспечение устойчивости рубля — основная функция Центрального банка Российской Федерации, которую он осуществляет независимо

от других органов государственной власти». В ст. 83 Конституции Российской Федерации установлено, что Президент Российской Федерации представляет Государственной Думе кандидатуру для назначения на должность Председателя Центрального банка Российской Федерации; ставит перед Государственной Думой вопрос об освобождении от должности Председателя Центрального банка Российской Федерации. Ст. 103 Конституции Российской Федерации к ведению Государственной Думы относит назначение на должность и освобождение от должности Председателя Центрального банка Российской Федерации (п. «г»).

Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» упоминает анализируемый орган в ст. 27 («представители Центрального банка Российской Федерации вправе участвовать в заседаниях Правительства Российской Федерации в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами либо в порядке, установленном Правительством Российской Федерации»).

Понятие «орган государственной власти» содержит, в частности, Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (ст. 1: «государственные органы — органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и иные государственные органы, образуемые в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации»). В Указе Президента России от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» — Центробанк в системе этих органов не указан.

Таким образом, анализ соответствующего законодательства позволяет согласиться с мнением о том, что его «коллизии породи-

ли проблему определения правового *статуса Центробанка* России, которая не перестает быть актуальной и широко обсуждаемой в литературе»^[5,41].

Центробанк стоит во главе банковской системы, управляет ею, устанавливает специальные правила для ее участников, наделяя их *статусом* кредитных организаций, выдает им лицензии, осуществляет надзор за деятельностью кредитных организаций и банковских групп, организует и осуществляет валютное регулирование и валютный контроль. В своей деятельности *Центробанк* руководствуется Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», который, как считают исследователи, «не позволяет четко охарактеризовать правовое положение этой организации»^[5,41].

В юридической литературе доминирует мнение о том, что законодатель не относит *Центробанк* к какой-либо из ветвей государственной власти, определенных в ст. 10 Конституции Российской Федерации: законодательной, исполнительной или судебной. Г. А. Тосунян и А. Ю. Викулин высказали точку зрения, согласно которой существует четвертая ветвь власти — «денежная власть»^[6,14]. По мнению А. Г. Братко, *Центробанк* не является органом государственной власти, потому что в соответствии со ст. 11 Конституции Российской Федерации государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации; «Банк России не включен в этот перечень. Следовательно, его нельзя назвать государственным органом»^[7,96].

С данной точкой зрения многие авторы не согласны, поскольку Конституция Российской Федерации и ряд федеральных законов закрепляют порядок создания и деятельности органов государственной власти, не относящихся ни к одной из ее трех ветвей, например,

Счетная палата Российской Федерации, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, прокуратура Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. В этом же перечне, по мнению ряда исследователей, находится и *Центробанк*^[5,42].

Итак, в настоящее время одним из дискуссионных вопросов в юридической науке является проблема характеристики *статуса Центробанка*^[8,33]. Одни авторы путем сопоставления *статуса Центробанка* с центральными банками зарубежных государств рассматривают его как юридическое лицо особого, публично-правового типа^[9,128]. Другие исследователи полагают, что *Центробанк* является особым независимым органом государственной власти специальной компетенции, не входящим ни в одну из трех ветвей власти и вся его деятельность, включая деятельность как юридического лица, имеет публичный характер. Последнее обстоятельство обусловлено тем фактом, что «... деятельность *Центробанка* по совершению конкретных сделок обусловлена необходимостью достижения целей государственного масштаба в сфере бюджетно-финансовой и денежно-кредитной политики, сформулированных в федеральном законе о федеральном бюджете на текущий год, послании Президента Федеральному Собранию РФ, заявлении Правительства и *Центробанка* об экономической политике на определенный период, Основных направлениях денежно-кредитной политики на очередной год, согласуемых Банком России с Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации»^[11,172].

Д. Н. Дружинин и М. Н. Тоцкий придерживаются мнения, что *Центробанк* — прежде всего орган государственной власти специальной компетенции, а его *статус* как юридического лица имеет «подчинительный характер»^[12]. Другие авторы считают, что *Центробанк* является государственным унитарным

предприятием, основанным на праве хозяйственного ведения; при этом они отмечают, что «правомочия *Центробанка* в отношении закрепленного за ним имущества в отдельных случаях даже несколько шире, чем это характерно для права хозяйственного ведения» [13,25]. Н. И. Клейн и В. В. Чубаров полагают, что организационно-правовой формой *Центробанка* является учреждение с правом заниматься приносящей доход деятельностью [14].

Таким образом, среди авторов, исследовавших данную проблему, нет единства мнений; позиции совпадают, как правило, лишь в части следующего утверждения: *Центробанк* имеет «уникальный» статус [15,5].

Нам думается, что порядок назначения руководящих органов *Центробанка*, статус его служащих («приравненных» к государственным служащим) позволяют охарактеризовать *Центробанк* как государственный орган. Так, согласно ст. 5 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», *Центробанк* подотчетен Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, которая назначает на должность и освобождает от должности Председателя *Банка России* по представлению Президента Российской Федерации, а также назначает на должность и освобождает от должности членов Совета директоров *Банка России* по представлению Председателя *Банка России*, согласованному с Президентом Российской Федерации.

Государственная Дума проводит парламентские слушания о деятельности *Центробанка* с участием его представителей, а также заслушивает доклады его Председателя о деятельности *Центробанка* при представлении годового отчета и основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики. Таким образом, представляется небезосновательным мнение о том, что «деятельность *Центробанка* близка к деятельности органов исполнительной власти, однако он не входит в единую систему исполнительной власти России, образуемую федеральными

органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации (ч. 2 ст. 77 Конституции Российской Федерации)» [15,5]. *Центробанк* выступает как особый публично-правовой институт, обладающий исключительным правом денежной эмиссии и организации денежного обращения. Кроме того, он осуществляет деятельность оператора по переводу денежных средств в соответствии с Федеральным законом от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».

Вместе с тем, *Центробанк*, действительно, является особым органом государственной власти, его полномочия по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти, поскольку их реализация предполагает применение мер государственного принуждения.

Подтверждением вывода о государственно-властном характере деятельности *Центробанка* является позиция Конституционного Суда Российской Федерации; она выражена:

- в Определении № 268-О от 14 декабря 2000 г., где указано: «полномочия, обозначенные в ст. 75 Конституции Российской Федерации, по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти, поскольку их реализация предполагает применение мер государственного принуждения»;
- в Постановлении № 10-П от 3 июля 2001 г., закрепляющей следующее положение: «в отличие от Центрального банка Российской Федерации — органа банковского регулирования и надзора за деятельностью кредитных организаций — Агентство [имелось в виду Агентство по реструктуризации кредитных организаций] не отнесено к органам государственной власти».

Итак, *Центробанк* является органом государственной власти, что подтверждает анализ:

- Конституции России и, прежде всего, ст. 75;

- Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»;
- Указа Президента России от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»;
- Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июня 2001 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» в связи с жалобами ряда граждан»;
- Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2000 г. № 268-О «По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Нам представляется, что ключевым элементом конституционно — правового статуса Центробанка является его характеристика как органа, обязанного (выд. авт.) Конституцией России обеспечить устойчивость национальной валюты, прежде всего, в условиях кризисных экономических ситуаций, которую он «осуществляет независимо от других органов государственной власти» (ст. 75 российской Конституции).

Так, согласно ст. 3 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», целями его деятельности являются:

- защита и обеспечение устойчивости рубля;
- развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации;
- обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы;
- развитие финансового рынка Российской Федерации;

- обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации.

В этом плане авторам статьи представляются обоснованными утверждения о том, что Центробанк является «особым органом государственной власти специальной компетенции по организации и правовому регулированию банковской системы»; он реализует «антикризисную государственную политику, выраженную в устранении негативных социальных и экономических последствий мирового финансового кризиса»^[16,86]. Только в таком контексте Центробанк может выполнить свою конституционную миссию — обеспечить устойчивость национальной валюты, а фактически — стабильность и, нередко, саму жизнеспособность российского населения в условиях финансовых кризисов, отличающихся уже элементами если не системности, то цикличности. Впрочем, в новейшем законодательстве эта цель формулируется более оптимистично; так, в «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016 и 2017 годов», утвержденных Центробанком в декабре 2014 г. отмечается, что «главной целью единой государственной денежно-кредитной политики является обеспечение ценовой стабильности, что означает достижение и поддержание устойчивой низкой инфляции. Ценовая стабильность необходима для повышения и сохранения на высоком уровне благосостояния российских граждан».

После вступления в юридическую силу Федерального закона «О национальной платежной системе» одной из целей деятельности Банка России является обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы, для достижения которой на Банк России возложены дополнительные полномочия по определению направлений развития этой системы, регистрации операторов платежных систем, осуществлению надзора и наблюдения в национальной платежной системе^[17,25].

Как пишет И. О. Антропцева, наблюдение в национальной платежной системе включает три вида деятельности *Банка России*:

1. Мониторинг — сбор, систематизация и анализ информации о деятельности наблюдаемых организаций, других субъектов национальной платежной системы и связанных с ними объектов наблюдения. Указанная деятельность дает право *Центральному банку Российской Федерации* запрашивать и получать от наблюдаемых организаций информацию об оказываемых ими платежных услугах, услугах платежной инфраструктуры.

2. Оценка — оценка деятельности наблюдаемых организаций и связанных с ними объектов наблюдения. Наблюдаемые организации должны соответствовать рекомендациям *Банка России*, к которым относятся собственные рекомендации *Центрального банка Российской Федерации*, рекомендации по использованию стандартов или лучшей мировой и отечественной практики при условии их опубликования в изданиях *Банка России* на русском языке. *Центральному банку Российской Федерации* предоставлено полномочие по изданию методических разъяснений по использованию таких рекомендаций.

3. Инициирование изменений — подготовка по результатам указанной оценки предложений по изменению деятельности оцениваемых (наблюдаемых) организаций и связанных с ними объектов наблюдения^[17,25].

Следует признать, что обеспечить *стабильность* рубля в сложившихся в современной России условиях — сложнейшая задача. Так, еще в сентябре 2014 г. в Докладе *Банка России* «О денежно-кредитной политике» имели место умеренно — позитивные оценки *кризиса*: «во втором полугодии 2014 г. ожидалось дальнейшее снижение инфляции. Однако введение ограничений на импорт некоторых категорий товаров из ряда стран привело к ускорению роста потребительских цен на отдельных рынках. По оценкам на 8 сентября 2014 г., годовой темп прироста потребительских цен составил 7,7%». Вместе

с тем, в «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016 и 2017 годов» (декабрь 2014 г.) отмечается, что «ряд условий складывался неблагоприятно для России: рядом стран были введены санкции против российской экономики, сопровождавшиеся ответными мерами, в III квартале началось заметное снижение цен на нефть. Рассмотренные *Банком России* сценарии экономического развития различаются предпосылками о том, насколько продолжительным и выраженным будет действие указанных негативных факторов... При разработке сценариев *Банком России* были учтены наблюдаемые в последние годы тенденции в российской экономике, которые свидетельствуют о том, что имеющиеся структурные ограничения не будут преодолены быстро. В результате даже при наиболее благоприятном сочетании внешних факторов прогнозируются умеренные темпы экономического роста». В данном документе рассмотрено пять сценариев развития российской экономики в период 2015–2017 годов, формирующих различные условия проведения денежно-кредитной политики. Большое количество сценариев связано с повышенной неопределенностью относительно изменения внешних для отечественной экономики факторов и, прежде всего, цен на нефть. Во всех пяти сценариях ожидается, что восстановление мировой экономики будет постепенным и неравномерным, темпы роста экономик стран — основных торговых партнеров России останутся относительно невысокими. В связи с этим динамика внешнего спроса в ближайшие годы не окажет значительного стимулирующего воздействия на экономику России.

Российские граждане, как нам думается, ждут от *Центробанка* более активных действий, направленных на минимизацию последствий финансового *кризиса*. Возможности для этого имеются; так, изменения, внесенные Федеральным законом № 146-ФЗ в законодательство о *Центробанке, банках* и банковской деятельности, существенно расширили пол-

номочия Банка России как «мегарегулятора финансового рынка, а также органа банковского надзора, что связано с возрастающей регулятивной и надзорной ролью Банка России по отношению к финансовому рынку. Данные изменения коснулись и полномочий Банка России по применению мер, в том числе и к кредитным организациям» [18,71].

В частности, ст. 74. Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» устанавливает, что в случаях нарушения кредитной организацией федеральных законов, издаваемых в соответствии с ними нормативных актов и предписаний Банка России, непредставления информации, представления неполной или недостоверной информации, непроведения обязательного аудита, нераскрытия информации о своей деятельности и аудиторского заключения по ней Банк России имеет право требовать от кредитной организации устранения выявленных нарушений, взыскивать штраф в размере до 0,1 процента минимального размера уставного капитала либо ограничивать проведение кредитной организацией отдельных операций, в том числе стоголовой кредитной организацией банковской группы, головной организацией банковского холдинга, участниками банковской группы, участниками банковского холдинга, со связанным с ней лицом (связанными с ней лицами), на срок до шести месяцев.

Конечно, и этих мер уже недостаточно; исследователи еще до наступления кризиса

2014 г. отмечали, что «Центральный банк страны органично связан выполняемыми действиями по надзору с поставленными перед ним задачами; к примеру, организация рефинансирования кредитных организаций требует систематического анализа их финансового состояния, а также Центральный банк имеет гораздо больше информации в части банковской деятельности, так как именно он ее и создает. Однако такая надзорная система не позволяет контролировать весь финансовый сектор, не отвлекая Центральный банк страны от решения текущих вопросов, что может сказаться на неэффективном их выполнении. Также сосредоточение надзорной функции у Центрального банка может снизить доверие к нему как к органу, осуществляющему денежно-кредитную политику, к примеру, если надзор будет недостаточно эффективен» [19,30].

Авторам статьи представляется, что на современном историческом этапе Центробанк может способствовать преодолению (минимизации) кризисных явлений в экономике, но при условии выполнения норм Конституции России, согласно которым этот орган обязан обеспечить стабильность рубля (ст. 75). В случае если этого не произойдет в разумные сроки (на наш взгляд, в течение одного года) должен быть реализован институт конституционно — правовой ответственности, предусматривающий, в том числе досрочное прекращение полномочий должностных лиц Центробанка.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Болоцких А. А. Принцип независимости Центрального банка как актуальная проблема конституционной экономики Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 11. С. 18–20.
2. Пастушенко Е. Н. Доктрина и практика правотворческой и правоприменительной деятельности Центрального банка Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 3. С. 129–134.
3. Пастушенко Е. Н., Земцов А. С. О правовом статусе Центрального банка Российской Федерации: тенденции законодательного регулирования и судебной практики // Банковское право. 2013. № 6. С. 35–41.
4. Неверова Н. В. О новых контрольно-надзорных полномочиях Центрального банка Российской Федерации // Банковское право. 2013. № 6. С. 47–52.

5. Замотаева Т. Б. Правовой статус Центрального Банка России //Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2. С. 40–42.
6. Тосунян Г. А., Викулин А. Ю. Деньги и власть. Теория разделения властей и проблемы банковской системы. М., 2000. С. 14.
7. Братко А. Г. Центральный банк в банковской системе России. М., 2001. С. 96.
8. Бычков А. И. К вопросу о правовом статусе Банка России //Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 8. С. 33–37.
9. Олейник О. М. Основы банковского права: Курс лекций. М.: Юрист, 1999. С. 128.
10. Макарова Я. М. Проблемы правового положения Центрального банка Российской Федерации как юридического лица: Автореферат. М., 2001. С. 12.
11. Пастушенко Е. Н. Юридическая доктрина публичности статуса Центрального банка Российской Федерации //Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения: Науч. — практич. конф-я (3–4 октября 2001 г.) //Под ред. А. И. Демидова. Саратов, 2001. С. 172.
12. Дружинин Д. Н., Тоцкий М. Н. К вопросу о правовом статусе Центрального банка РФ // СПС КонсультантПлюс.
13. Суханов Е. А. Правовое регулирование банковской деятельности. М., 1997. С. 25–26.
14. Клейн Н. И., Чубаров В. В. Правоспособность Центрального банка РФ //СПС КонсультантПлюс.
15. Мозолин В. П., Лафитский В. И. О статусе Российской академии наук, Банка России и других юридических лиц в связи с проектом новой редакции Гражданского кодекса РФ //Законодательство и экономика. 2011. № 1. С. 5–10.
16. Тосунян Г. А., Викулин А. Ю. Антикризисные меры и антикризисное законодательство России. Общий комментарий: Учеб. — практ. пособие. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2010. С. 86.
17. Антропова И. О. Обеспечение стабильности и развития национальной платежной системы Центральным банком Российской Федерации //Банковское право. 2011. № 4. С. 25–29.
18. Комиссарова М. В. Совершенствование правового регулирования применения Банком России мер в соответствии со статьей 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» //Современный юрист. 2014. № 4 (Октябрь-Декабрь). С. 71–87.
19. Коновалова М. И. Основы правового положения Центральные банки России и Германии //Финансовое право. 2012. № 5. С. 30–33.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bolotskikh A. A. Printsip nezavisimosti Tsentral'nogo banka kak aktual'naya problema konstitutsionnoi ekonomiki Rossiiskoi Federatsii //Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2010. № 11. S. 18–20.
2. Pastushenko E. N. Doktrina i praktika pravotvorcheskoi i pravoprimeritel'noi deyatel'nosti Tsentral'nogo banka Rossiiskoi Federatsii //Leningradskii yuridicheskii zhurnal. 2013. № S. 129–134.
3. Pastushenko E. N., Zemtsov A. S. O pravovom statuse Tsentral'nogo banka Rossiiskoi Federatsii: tendentsii zakonodatel'nogo regulirovaniya i sudebnoi praktiki //Bankovskoe pravo. 2013. № 6. S. 35–41.
4. Neverova N. V. O novykh kontrol'no-nadzornykh polnomochiyakh Tsentral'nogo banka Rossiiskoi Federatsii //Bankovskoe pravo. 2013. № 6. S. 47–52.
5. Zamotaeva T. B. Pravovoi status Tsentral'nogo Banka Rossii //Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2012. № 2. S. 40–42.

6. Tosunyan G. A., Vikulin A. Yu. Den'gi i vlast'. Teoriya razdeleniya vlastei i problemy bankovskoi sistemy. M., 2000. S. 14.
7. Bratko A. G. Tsentral'nyi bank v bankovskoi sisteme Rossii. M., 2001. S. 96.
8. Bychkov A. I. K voprosu o pravovom statuse Banka Rossii //Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2011. № 8. S. 33–37.
9. Oleinik O. M. Osnovy bankovskogo prava: Kurs lektsii. M.: Yurist", 1999. S. 128.
10. Makarova Ya.M. Problemy pravovogo polozheniya Tsentral'nogo banka Rossiiskoi Federatsii kak yuridicheskogo litsa: Avtoreferat. M., 2001. S. 12.
11. Pastushenko E. N. Yuridicheskaya doktrina publichnosti statusa Tsentral'nogo banka Rossiiskoi Federatsii //Rossiiskaya yuridicheskaya doktrina v XXI veke: problemy i puti ikh resheniya: Nauch. — praktich. konf-ya (3–4 oktyabrya 2001 g.) //Pod red. A. I. Demidova. Saratov, 2001. S. 172.
12. Druzhinin D. N., Totskii M. N. K voprosu o pravovom statuse Tsentral'nogo banka RF //SPS Konsul'tantPlyus.
13. Sukhanov E. A. Pravovoe regulirovanie bankovskoi deyatel'nosti. M., 1997. S. 25–26.
14. Klein N. I., Chubarov V. V. Pravosposobnost' Tsentral'nogo banka RF //SPS Konsul'tantPlyus.
15. Mozolin V. P., Lafitskii V. I. O statuse Rossiiskoi akademii nauk, Banka Rossii i drugikh yuridicheskikh lits v svyazi s proektom novoi redaktsii Grazhdanskogo kodeksa RF // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2011. № 1. S. 5–10.
16. Tosunyan G. A., Vikulin A. Yu. Antikrizisnye mery i antikrizisnoe zakonodatel'stvo Rossii. Obshchii kommentarii: Ucheb. — prakt. posobie. M.: ZAO 'Olimp-Biznes', 2010. S. 86.
17. Antroptseva I. O. Obespechenie stabil'nosti i razvitiya natsional'noi platezhnoi sistemy Tsentral'nym bankom Rossiiskoi Federatsii //Bankovskoe pravo. 2011. № 4. S. 25–29.
18. Komissarova M. V. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya primeneniya Bankom Rossii mer v sootvetstvii so stat'ei 74 Federal'nogo zakona 'O Tsentral'nom banke Rossiiskoi Federatsii (Banke Rossii)' //Sovremennyi yurist. 2014. № 4 (Oktyabr'-Dekabr'). S. 71–87.
19. Konovalova M. I. Osnovy pravovogo polozheniya Tsentral'nykh bankov Rossii i Germanii // Finansovoe pravo. 2012. № 5. S. 30–33.